

Угрозы, что "Один глаз" угрожал Капитану Деньги, он видел, что пистолет, который держал Капитан Деньги, был полицейским пистолетом, и что полиция не могла не заботиться о безопасности заложников. Поэтому он держал пистолет на женщинах, чтобы капитан Деньги не осмелился выстрелить.

"Проклятье!" Капитан Цянь положил свой пистолет обратно на талию, он действительно не посмел стрелять, он не мог позволить себе, если что-то пойдет не так.

"Сколько времени до прибытия ваших людей?" Саммер спрашивала.

"Прибывает более тридцати человек за десять минут, армии нужно двадцать минут." Капитан Цянь сказал безразлично, десять минут было достаточно, чтобы сделать много вещей, обычно сто семьдесят человек против пяти, десять минут было достаточно, чтобы разделить трупы. А потом сбежать.

"Хватит". Саммер сказала слабо.

"Чего хватит?" Капитан Цянь спросил, озадачен.

"Достаточно, чтобы я сбил их с ног и убрался отсюда." Лето трясло его руками и ногами, он собирался сделать ход, так много людей имели оружие в руках, если они позволили Фей и Фан Чжин получить на них. Двое наверняка поранились бы, кусок ножа без глаза, и если бы вы получили отбивной сразу, это была бы плохая еда.

"Босс, я могу это сделать". Фан Чжин похлопал его по груди и сказал.

"Хозяин, я тоже могу это сделать". Фей сказал вперед.

"Проход здесь не узкий, если вы, ребята, пойдете дальше, каждый из вас столкнется с двадцатью ножами одновременно, я не хочу, чтобы вы двое здесь пострадали. ." Ся Тянь шаг за шагом шел вперед: "Вы двое, будьте осторожны, такую битву трудно увидеть во второй раз".

Эта битва отличалась от той, что была только что, хотя только что они вдвоем сражались и с дюжиной или более из них в одиночку, но все это было против одного или двух человек в одиночку. В лучшем случае, только один человек может столкнуться с четырьмя людьми.

Разница между одним человеком, стоящим перед четырьмя и двадцатью, была большой.

"Видишь, что у меня в руке?" Летние руки держали двадцать серебряных иголок, и хотя они были очень тонкие, он специально сделал их видимыми для Дэша и других: "Помните, что битва против людей, которые должны овладеть другим мастерством, и в то время как серебряная игла имеет мало пользы против лучших, она имеет то преимущество, что портативный и легкий для Тайная атака и большая угроза для кого-то значительно отличается по силе, чем вы, а также борьба, которая может быть решена путем бросания серебряной иглы и Удар - это не то же самое потребление, а серебряные иглы можно выбрасывать десятки раз одновременно, в то время как удар - это по одному человеку за раз! Это всего лишь пинок."

Лето терпеливо объясняло этим двум людям, что он не должен был заставлять их обоих учиться серебряным иглам так же хорошо, как и себя, но он должен был сделать эти две. Люди знают, что больше мастерства не раздавит тело.

Быть слишком искусным для своего тела и слишком жадным для своей пищи - это не одно и то же.

Быть умелым - это не быть перегруженным своим телом, а быть жадным - это овладеть разнообразными способностями. Земной Кулак, а затем еще и научимся Огненному Тигриному Кулаку и другим подобным ситуациям.

Лучше пойти за чуть более сильными боевыми навыками, чем строить свой собственный фундамент.

"Срежь его". Один глаз сказал злобно, и группа Сяоди позади него все подняли свои большие мечи в руках.

Эта банда действительно собиралась сократить Саммер, это было не просто случайное замечание, но они действительно собирались сделать это, и у них всех было очень Мерзость.

Все женщины, стоявшие за Летом, не осмеливались смотреть, некоторые опускали головы, некоторые поворачивали головы, а одна шла голой рукой к Сто семьдесят человек, и этого человека определенно сократили бы до размеров.

Никто из них не думал, что Саммер выживет.

"На что вы смотрите, идите помогите." Репортерша с тревогой сказала.

"Босс нас не пустит". Фан Чжин сказал без слов, его глаза смотрели Лето, не двигаясь вообще, он боялся пропустить любые детали.

"Вы, ребята, злитесь на меня, вы просто будете смотреть, как он делает что-то настолько опасное в одиночку?" Репортерша-женщина стала волноваться.

"Я послушаю Мастера". Фей сказал прямо.

"Я доверяю Тиану". Хотя капитан Цянь тоже немного волновался, он все же решил довериться Саммер.

"Вы, ребята, так злитесь на меня". Репортерша-женщина действительно ничего не могла сказать, эта группа людей была так зла, но Саммер была их другом, но они просто были так Смотри.

Женщина-репортер посмотрела на спину Саммер и действительно почувствовала стиль генерала.

Летние десять пальцев согнулись, его ноги быстро двинулись вместе с бессмертными ступенями Маньюна, и двадцать серебряных иголок были быстро вставлены в шею ближайших к нему двадцати человек. Эти двадцать человек мгновенно упали на землю.

Потом двадцать серебряных иголок снова появились в руках Летнего, так близко, что у Летних серебряных иголок была стопроцентная скорость попадания, и он... Можно было легко вставлять серебряные иглы друг в друга.

Все произошло очень быстро, менее чем за десять секунд эти двадцать человек упали.

С точки зрения посторонних, ножи этих людей как раз собирались резать лето, когда они сами внезапно упали, это было очень странно, как будто... Как в кино.

"Медленно до смерти, медленно до смерти". Натали снова посмотрела на этих людей после того, как включила рентгеновское зрение, как будто они были медленными, как в аду.

"Что вы делаете, ребята, срубите его, или вся ваша семья умрет." Один глаз угрожает, все эти люди держат его, он очень злой, его люди боятся его, если кто-то не делает что-то хорошее. Он бы действительно убил всю семью друг друга.

Как только они услышали, что "Один глаз" сказал, что он продавался не для того, чтобы убить всю семью, эти люди были как под кайфом.

Это было похоже на полное нежелание умереть.

"Я придумываю, так по-бычьему, одно слово, что у каждого есть импульс." Ся Тянь не могла не похвалить.

Хотя он восхищался способностью "Один глаз", он не проявлял милосердия в своих руках, его руки быстро вонзили серебряные иглы в шею этих людей. Высуши всех этих людей одного за другим.

Один мужчина против ста семидесяти, это был разрыв, который было совершенно невозможно преодолеть, но женщина-репортер увидела то, что она никогда не могла забыть до конца своей жизни. Сцена.

Я видела, что всё тело Саммер было похоже на фею, его ноги шагали по мечтательным ступенькам, когда он двигался сквозь толпу, его руки, как молния. То же самое, по одному человеку с каждым ударом.

Быстро! В конце концов, они поняли, что значит, что мировое боевое искусство только быстро и никогда не сломается.

Даже этот одноглазый человек был совершенно ошарашен: "Это все еще человек? Это не может быть телешоу."

Один глаз дал себе пощечину: "Это больно, я не сплю".

Он был уверен, что это не сон, но один человек против ста семидесяти человек, даже если это было ТВ-шоу, это было слишком много.

Пять минут спустя.

"Заканчивай". Лето хлопало в ладоши, так как все эти сто семьдесят человек лежали на земле, даже не кричали, так как все они потеряли сознание. Одноглазый мужчина смотрел на Саммер в ошеломительной тишине, его пистолет направил на Саммер: "Я знаю, что ты хорош, я никогда не видел никого, кто мог бы... Потрясающе, но я не знаю, достаточно ли ты быстр, чтобы пройти мимо пуль, но если ты уклонишься, тех парней сзади за тобой пристрелят".

Бах!

На этот раз "Один глаз" не мельчит слова, а просто стреляет.